



ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ12-510

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

28 августа 2012 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Манохиной Г.В.,
членов коллегии Крупнова И.В., Меркулова В.П.

при секретаре Кулик Ю.А., с участием прокурора Богданова А.Г. рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке гражданское дело по заявлению Сысоева Ю.А. о признании недействующим п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 1745 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации», по апелляционной жалобе заявителя Сысоева Ю.А. на решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2012 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Крупнова И.В., выступление заявителя Сысоева Ю.А., поддержавшего доводы апелляционной жалобы, и заключение прокурора Богданова А.Г., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия

установила:

пунктом 2 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 1745 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» в Указ Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации» внесено изменение, в соответствии с которым подп. «г» п. 3 данного

Указа изложен в редакции, предусматривающей установление военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, непосредственно участвующим в одном из видов деятельности, указанных в перечне, оклада по воинской должности в размере 1,25 (ранее 1,5) оклада по воинской должности, предусмотренной соответствующим штатом (штатным расписанием), нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

Сысоев Ю.А. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с вышеуказанным заявлением об оспаривании указанной нормы, считая, что она не соответствует ст. 17, 19, 45 и 55 Конституции Российской Федерации, п. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и ч. 2 ст. 1, ст. 1084, ч.2 ст. 1085 ГК РФ.

По мнению заявителя, данная редакция уменьшает предусмотренный Указом Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 года № 1563 размер возмещения причиненного вреда, не подлежащий уменьшению, и не отвечает принципу социальной справедливости, поскольку установленный этим же пунктом Указа размер должностного оклада (тарифной ставки) гражданского персонала изменен не был и остался в размере 1,5 должностного оклада (тарифной ставки), в то время как в отношении военнослужащих такой размер был снижен до 1,25 оклада по воинской должности.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2012 г.:

производство по заявлению Сысоева Ю.А. о признании не соответствующим ст. 17, 19, 45 и 55 Конституции Российской Федерации п. 2 Указа Президента Российской Федерации «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» от 31 декабря 2011 г. № 1745 в части, установившей военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, непосредственно участвующим в одном из видов деятельности, указанных в перечне, оклад по воинской должности в размере 1,25 оклада по воинской должности, предусмотренной соответствующим штатом (штатным расписанием), нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, прекращено на основании абз. 2 ст. 220 ГПК РФ;

заявление Сысоева Ю.А. о признании не соответствующим ч. 2 ст. 1, ст. 1084, ч. 2 ст. 1085 ГК РФ и п. 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» пункта 2 Указа Президента Российской Федерации «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» от 31 декабря 2011 г. № 1745 в части, установившей военнослужащим Вооруженных Сил Российской Федерации, непосредственно участвующим в одном из видов деятельности, указанных в перечне, оклад по воинской должности в размере 1,25 оклада по воинской должности, предусмотренной соответствующим штатом (штатным расписанием), нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, оставлено без удовлетворения.

В апелляционной жалобе заявитель, утверждая о нарушении судом норм материального права и неприменение положений Конституции Российской Федерации в данном деле, выражает несогласие с решением, просит его отменить, сделать соответствующие запросы в Конституционный Суд Российской Федерации, в Федераль-

ное агентство «Росатом» и разработчику оспариваемого Указа, и по результатам полученных ответов рассмотреть дело вновь.

В обоснование жалобы он указывает, что государство при осуществлении социальных прав военнослужащих в части повышения им с 1 января 2012 г. денежного довольствия одновременно нарушило (снизило) социальные права военных специалистов ядерного оружейного комплекса на получение им социальной поддержки в размере 1,5 оклада по воинской должности.

Это нарушение явилось следствием неправильного истолкования в тексте оспариваемого Указа термина «социальная поддержка», которая должна рассматриваться как компенсационная выплата за вред здоровью в связи с работой с источниками повышенной опасности, в связи с чем государство должно возмещать этот вред в прежнем объеме независимо от его размера в денежном выражении.

Оставление судом без внимания этих обстоятельств и применение к возникшим правоотношениям положений Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», не подлежащих применению в данном деле, повлекло принятие ошибочного решения.

Рассмотрев материалы гражданского дела и доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

В решении суда правомерно, со ссылкой на преамбулу Указа Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 года №1563 «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации», указано, что оспариваемый Указ издан в целях обеспечения эффективной адресной социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, а также преемственности кадров в этом комплексе.

Этим Указом утверждён перечень видов деятельности в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, осуществляемой в организациях и воинских частях, а также в военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, созданных в этих организациях, участие в которой дает право на получение социальной поддержки.

Кроме того, данным нормативным правовым актом установлено дополнительное ежемесячное пожизненное материальное обеспечение при выходе на пенсию в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» либо на досрочно оформленную пенсию в соответствии с Законом Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» и при условии прекращения трудовой деятельности в организациях федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по проведению государственной политики в сфере развития и безопасного функционирования ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, входящих в состав ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, и (или) в военных представительствах Министерства обороны Российской Федерации, созданных в этих организациях.

Этим Указом даны указания Правительству Российской Федерации, в том числе, по установлению гражданскому персоналу и военнослужащим Вооруженных

Сил Российской Федерации, непосредственно участвующим в одном из видов деятельности, указанных в перечне, определенных размеров соответственно должностного оклада (тарифной ставки) и оклада по воинской должности, предусмотренных соответствующими штатами (штатными расписаниями), нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации.

При таких данных, вопреки утверждению в жалобе, из содержания используемого в Указе термина «социальная поддержка» не вытекает, что эта поддержка является компенсационной выплатой за вред здоровью в связи с работой с источниками повышенной опасности.

В связи с этим Военная коллегия пришла к правильному выводу о том, что ч. 2 ст. 1, ст. 1084, ч. 2 ст. 1085 ГК РФ имеют другую правовую природу и регулируют иные правоотношения, поскольку устанавливают правоотношения по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина.

Мнение же заявителя о том, что п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 1745, которым внесены изменения в размер оклада по воинской должности, установленный подп. «г» п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации» не соответствует требованиям названных норм ГК РФ, основано на неправильном толковании норм материального права.

Пункт 5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» устанавливает, что никто не вправе ограничивать военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей в правах и свободах, гарантированных Конституцией Российской Федерации и настоящим Федеральным законом.

По смыслу преамбулы Указа Президента РФ от 23 августа 2000 г. № 1563 «О неотложных мерах социальной поддержки специалистов, осуществляющих деятельность в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации», изложенные в этом Указе меры социальной поддержки, в том числе и определенный военнослужащим размер оклада по воинской должности, были установлены на срок до вступления в силу соответствующих федеральных законов.

Из преамбулы оспариваемого Указа Президента РФ от 31 декабря 2011 г. № 1745 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» видно, что такими федеральными законами явились: от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» и от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», которыми изменена структура денежного довольствия военнослужащих.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 5 июня 2003 г. № 275-О, от 30 сентября 2004 г. № 428-О, от 5 ноября 2004 г. № 349-О,

законодатель, исходя из особого правового статуса военнослужащих, вправе устанавливать им денежное довольствие за выполнение обязанностей военной службы, являющееся разновидностью вознаграждения за труд, в рамках специального правового регулирования, в том числе используя – с учетом финансово-экономических и иных возможностей государства на соответствующем этапе его развития – социально оправданную систему дополнительных выплат и льгот.

При таких данных в рамках перехода к новой системе правового регулирования, осуществленного Федеральным законом «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» с 1 января 2012 года, предполагающего изменение структуры денежного довольствия военнослужащих и повышение его размеров до уровня выше среднего оплаты труда в ведущих отраслях экономики России, изменение размера социальной поддержки специалистам в области ядерного оружейного комплекса Российской Федерации, не может рассматриваться как нарушение конституционных принципов справедливости и равенства перед законом, если не произошло абсолютное уменьшение денежного довольствия в целом.

Каких-либо запретов на такое изменение Президентом Российской Федерации установленных им же размеров окладов по воинской должности, действующее законодательство не содержит.

При таких данных довод Сысоева Ю.А. о несоответствии п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 1745 требованиям п.5 ст. 3 Федерального закона «О статусе военнослужащих» является несостоятельным.

Издавая оспариваемый Указ, Президент Российской Федерации действовал в рамках предоставленных ему ст. 90 Конституции Российской Федерации полномочий.

Что касается требования заявителя о признании п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2011 г. № 1745 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Президента Российской Федерации» несоответствующим Конституции Российской Федерации, то производство по делу в указанной части правомерно было прекращено, поскольку в данном случае возникает вопрос не просто о законности оспариваемого нормативного акта Президента Российской Федерации, а о его конституционности, судебная проверка которого возможна только в порядке конституционного судопроизводства.

С учетом изложенного, основания для производства запросов в Конституционный Суд Российской Федерации, в Федеральное агентство «Росатом» и разработчикам Указов Президента Российской Федерации от 23 августа 2000 г. № 1563 и от 31 декабря 2011 г. № 1745 отсутствуют.

Таким образом, установив, что оспариваемый (в части) нормативный правовой акт не противоречит федеральному закону или другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд обоснованно на основании ч. 1 ст. 253 ГПК РФ отказал в удовлетворении заявления.

В апелляционной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных правовых положений.

Предусмотренные ст. 330 ГПК РФ основания для отмены решения суда в апелляционном порядке отсутствуют.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 328, 329 ГПК РФ, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 20 июня 2012 г. оставить без изменения, а апелляционную жалобу заявителя Сысоева Ю. А. — без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

И.В. Крупнов

В.П. Меркулов